
УДК 2 – 9 : 342.731

Е. М. Мирошникова

Эволюция международных стандартов в области свободы совести

Незыблемое право человека на свободу мысли, совести и религии получило свое официальное признание в середине прошлого века во Всеобщей декларации прав человека. Были сформулированы международные стандарты в области свободы совести, ставшие не догмой, а руководством к действию. По прошествии более полувека реализация свободы религии или убеждений остаётся предметом напряжённой полемики. Серьезные изменения, происходящие как в глобальном масштабе, так и в отдельных регионах мира, требуют глубокой и эффективной рефлексии. Международные стандарты прав и свобод претерпевают определенную эволюцию. Эта эволюция отражается и в области категориально-понятийного аппарата (выработки адекватной терминологии) в законодательной сфере. Требуют уточнения, прежде всего, формулировки права на смену религии или убеждений, приоритетов между основными правами человека, взаимосвязи религиозной свободы и безопасности, норм правоприменительной практики в сфере отношения государств к религии.

The inviolable human right to freedom of thought, conscience and religion was officially recognized in the middle of the last century in the universal Declaration of human rights. International standards in the field of freedom of conscience were formulated, which became not a dogma, but a guide to action. After more than half a century, the realization of freedom of religion or belief remains the subject of intense controversy. Serious changes taking place both on a global scale and in individual regions of the world require deep and effective reflection. International standards of rights and freedoms are undergoing a certain evolution. This evolution is also reflected in the field of categorical and conceptual apparatus (development of adequate terminology) in the legislative sphere. First of all, we need to clarify the wording of the right to change religion or belief, the priorities between basic human rights, the relationship between religious freedom and security, and the rules of law enforcement in the sphere of States' attitude to religion.

Ключевые слова: международные стандарты, права человека, свобода религии и убеждений, свобода совести, ограничения, безопасность.

Key words: international standards, human rights, freedom of religion and belief, freedom of conscience, restrictions, security.

Международные стандарты свободы совести впервые получили свое выражение во Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. (ст. 18):

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов [3].

Затем они были закреплены и дополнены в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 18):

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [7].

Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. представляет собой наиболее подробное толкование международного стандарта религиозной свободы [5]. Наряду с названными документами глобального масштаба были приняты особые региональные правовые акты, свидетельствующие о признании значимости и приверженности этим стандартам. Первой такого рода рефлексией стала Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 9):

Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц [6].

В 1969 г. была принята Американская конвенция о правах человека, согласно которой:

ст. 12. Свобода совести и религии

1. Каждый имеет право на *свободу совести и религии*. Это право включает свободу исповедовать свою религию или убеждения, менять их, а также свободу исповедовать или распространять свою религию или вероучение как индивидуально, так и в сообществе с другими, публично или частным порядком.

2. Никто не может подвергаться ограничениям, которые могли бы ущемить его свободу придерживаться своей религии или вероучения, равно как и менять их.

3. Свобода исповедовать религию или вероучение может быть ограничена только на основании закона и в целях необходимости защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности и прав и свобод других.

4. Родители или опекуны имеют право выбирать религиозное и нравственное воспитание своих детей или подопечных в соответствии с их собственными убеждениями [1].

Своего рода откликом на упомянутую выше Декларацию ООН 1981 г. стала Африканская хартия прав человека и народов, провозгласившая в ст. 8: «*Свобода совести и свободное отправление религиозных обрядов* гарантируется. Никто не может, в соответствии с законом и порядком, быть подвергнутым мерам, ограничивающим пользование этими свободами» [2].

Укажем также и на положения Всеобщей исламской декларации прав человека, касающиеся отношения к религии:

ст. 12. Право на свободу вероисповедания, мысли и слова

38. Каждый человек имеет право на *высказывание своих мыслей и убеждений* в той мере и степени, в какой это предусматривается законом. Никто не имеет права распространять лживые сведения либо информацию, имеющую целью нанести ущерб общественной нравственности или прибегать к клевете и оскорблениям, или наносить вред репутации других.

39. Овладение знаниями и поиски истины являются не только правом, но и долгом каждого мусульманина.

40. Всякий мусульманин имеет право и обязанность защищаться и бороться в той мере, в какой это установлено законом, против любой формы притеснения, даже если для этого ему необходимо противостоять представителям высшей государственной власти.

41. Не должно быть никаких препятствий распространению информации, если она не представляет опасности для интересов государства или общества и не выходит за пределы ограничений, предусмотренных законом.

42. Никто не имеет права относиться с презрением или иронией к религиозным воззрениям других лиц либо разжигать общественную враждебность в их отношении. *Уважение религиозных чувств* других верующих является обязанностью каждого мусульманина.

13. Право на свободу религии

Каждый имеет право на *свободу совести и совершение религиозных обрядов* в соответствии со своими религиозными убеждениями [4].

Будучи едиными в признании и уважении избранной человеком религии или убеждений, эти документы различаются по используемой терминологии и толкованию источника незыблемого права на религиозную свободу и свободу совести. Далеко не во всём присутствуют идентичные смыслы. Примечательно, что Декларация ООН 1981 г. так и не эволюционировала до статуса международного договора. Одной из веских причин такого состояния является отсутствие в тексте слова «менять» (относительно религии и убеждений). Данное обстоятельство послужило поводом для дискуссий о дальнейшем развитии международных стандартов, а именно – в сфере смены религии или убеждений.

Наиболее значительным событием в этом плане является доклад Специального докладчика Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о свободе религии или убеждений 2012 г. [11]. В нем выделены четыре основных аспекта международных стандартов по свободе совести:

1. Право менять свою религию или убеждения.
2. Право не подвергаться принуждению к изменению своей религии или убеждений.
3. Право предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей, используя ненасильственные формы убеждения.
4. Право родителей на воспитание детей соответственно своим убеждениям.

С течением времени правильность сделанных обобщений подтвердилась, а последствия демографических и миграционных кризисов, попытки «вписаться» в существующую картину глобализации еще более обострили ситуацию, особенно в контексте набирающего обороты поиска идентичности (прежде всего национальной, гендерной и религиозной). В новой книге Фрэнсис Фукуяма, автор знаменитого «Конца истории», признает свою ошибку в прогнозах развития человечества и пытается защитить демократические основы от растущего влияния популизма и национализма посредством грамотной политики идентичности. Грамотной потому, что акцентирование идеи идентичности может вместо консолидации общества привести к его раздробленности.

«Люди часто сопротивляются поглощению более мощными культурами, особенно если не родились в них. Они хотят, чтобы их личности признавались и ценились, а не подавлялись. Они хотят ощущать связь с предками, помнить свои корни. Даже не будучи частью определенной культуры, люди хотят сохранить оказавшиеся под угрозой исчезновения языки народов мира и обычаи, которые напоминают о прежнем образе жизни» [10, с. 77].

Поиски религиозной идентичности вступают в конфликт с правом на религиозную свободу и свободу убеждений, дестабилизируя ситуацию в обществе в целом. По мнению редактора авторитетного издания «State and Church in the European Union» Герхарда Робберса именно религиозная свобода стала главной проблемой и основным вызовом в Евросоюзе в настоящее время [13, p. 5].

Думается, что эффективность действия международных стандартов могла быть выше при наличии строгого и четкого понятийного аппарата, а также собственно определения объекта стандартизации. По справедливому замечанию российских исследователей:

«Очевидно, что в научном дискурсе о религии и религиозности должны присутствовать хотя бы рабочие определения базовых понятий. При этом приходится мириться с тавтологичностью или незавершенностью большинства применяемых характеристик (зачастую, например, религиозность объясняется через наличие религиозной веры, понятие которой само, в свою очередь, требует определения). Существующие определения нередко громоздки и одновременно диффузны, но причина этого не в неумении авторов дать точную формулировку (что, впрочем, иногда тоже имеет место), а в трудной “уловимости” того, что подлежит определению» [9, с. 146].

Надо признать, что в последнее время наметились существенные сдвиги в этой сфере. Все чаще в международных документах стало применяться выражение «свобода религии или убеждений» (freedom of religion or belief). К тому же в Страсбургском прецедентном праве отчетливо наметилась тенденция больше оперировать понятием *убеждение* (belief), нежели *религия*. Применяемый термин belief трактуется чаще всего не просто как указание на *мнение*, а в мировоззренческом смысле [12]. В упомянутом докладе Специального докладчика ООН особым пунктом выделено положение о том, что свободу религии и убеждений следует трактовать шире, для того, чтобы обеспечить защиту «теистических, нетеистических и атеистических убеждений, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений» [11]. Напомним, что в ст. 28 Конституции РФ свобода совести включает в себя право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Представляется, что перспективой эволюции международных стандартов в области свободы совести является движение от акцента на религиозную свободу к всеобъемлющему понятию, включающему и свободу религии, и свободу другого рода убеждений, соединяющему в себе и мировоззрение, и моральный аспект.

В настоящее время эволюция международных стандартов свободы совести происходит именно в отношении действий на базе убеждений. Если в середине XX в., т. е. в начале пути легального обозначения международных стандартов, упор делался на отстаивании права на религиозную свободу как такового, и при этом признавалась необходимость определенных ограничений, то теперь все больше внимания уделяется правомерности и масштабам ограничений.

Убедительным подтверждением такого положения дел является анализ современной ситуации в Европе. Непосредственно в судебной практике большинство дел, касающихся применения ст. 9(2) Европейской конвенции основных прав и свобод, фокусируются на пропорциональности наказания, на необходимости оправданного соотношения между применяемым средством и достигаемой целью.

Эволюция международных стандартов и необходимость их развития кроется в амбивалентности религии как социального феномена и на далеко не бесспорной идеологии политкорректности. К сожалению, в настоящее время в мире отсутствует универсальное понимание соотношения религиозной свободы и толерантности. Проблема роста религиозного многообразия и вызовов безопасности все чаще стала использоваться популистами и праворадикальными группами в политических целях.

«Злоупотребления совершаются во имя религиозной или идеологической истины в интересах поощрения национальной самобытности или защиты однородности общества или под другими предлогами, такими как обеспечение политической или национальной безопасности» [11].

В связи с этим важно упомянуть разработанный в 2012 г. ООН план действий по борьбе с проявлениями национальной, расовой и религиозной ненависти. Одним из конкретных пунктов принятых рекомендаций является призыв к государствам, в законодательстве которых имеются законы о богохульстве, отменить их, поскольку подобные законы негативно сказываются на свободе религии или убеждений и на возможности здорового диалога или дискуссий [14].

Необходимость борьбы с проявлениями вражды и ненависти на религиозной почве и, наряду с этим, имплементация международных стандартов теснейшим образом связана в настоящее время с обеспечением безопасности. Признанием данного обстоятельства служит принятый в конце прошлого года ОБСЕ документ с говорящим за себя названием: «Свобода религии или убеждений и безопасность. Руководство по вопросам политики» [8]. В этом важном

международном документе указаны четыре основных области пересечения религиозной свободы и убеждений и безопасности: (1) регистрация общин, (2) «экстремистские» высказывания и литература, (3) обыски в местах отправления культа, (4) обращение в свою веру. Среди семи руководящих принципов, наряду с необходимостью межконфессионального и межрелигиозного диалога и партнерских связей по противодействию нетерпимости и дискриминации по признаку религии и убеждений, диалога и взаимодействия между государствами и религиозными общинами, особое место занимает положение об ограничении религиозной свободы и убеждений. Соответствующие меры для обеспечения безопасности должны быть направлены на противоправные действия, но никак не на мысли.

Первым среди руководящих принципов значится необходимость применять меры в области образования с целью воспитания уважения к многообразию религий и убеждений. Тем самым очевидна не только возрастающая роль, но и ответственность как самого религиозного образования, так и тех, кто разрабатывает планы его реализации (прежде всего в государственных образовательных учреждениях). Это крайне сложная и чувствительная сфера, в которой должны учитываться интересы всех заинтересованных сторон и потому перед реализацией планов необходима широкая научная и общественная дискуссия и анализ уже имеющегося опыта.

Один из самых важных выводов, касающихся эволюции международных стандартов в области свободы совести, заключается в том, что в глобальном мире невозможно решать проблему автономно, неким суверенным образом. Взаимозависимость социально-экономического и гуманитарного развития усугубляется глубиной демографических и миграционных вызовов, осложняя проблему мирного сосуществования людей с различными привычками, традициями, обрядами, в том числе и религиозными. Религиозные общины представляют собой значительную силу на местном, национальном и международном уровнях, выступая в роли моста между жителями и органами власти, тем самым укрепляя общество и государство. Между тем, реализация международных стандартов религиозной свободы и безопасность существенно бы укрепились, если бы государство проводило политику по обеспечению не только религиозной свободы, но и свободы совести, а религиозные организации наводили бы мосты, прежде всего, между собою, а не концентрировались на борьбе с секуляризмом.

Список литературы

1. Американская Конвенция о Правах Человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/561292294.pdf>
2. Африканская Хартия Прав Человека и Народов. Принята на встрече глав государств – членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби. [Электронный ресурс]. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>
3. Всеобщая Декларация прав человека ООН. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята по инициативе Исламского совета Европы и зачитана 19 сентября 1981 года в Париже. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-01.htm?
5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Принята Резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
7. Международный Пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200-А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
8. Свобода религии или убеждений и безопасность. Руководство по вопросам политики. Organization for Security and Co-operation in Europe. 9 сентября 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/436577>
9. Смирнов М. Ю. Возможно ли отказаться от концепта религиозности при исследовании религии? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2015. – Т. 16. – Вып. 2. – С.145–153.
10. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия / пер. с англ. А. Соловьёва. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
11. Bielefeldt H. Report of the Special Rapporteur on Freedom of Religion or Belief. United Nations General Assembly A/67/303. 13 August 2012. # 16. [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/733528?ln=en>
12. Hill M. United Kingdom // Human Rights, Religious Freedom and Faces of Faith / Göran Gunner, Pamela Slotte and Elizabeta Kitanović (eds). Globethics.net CEC No. 6, 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ceceurope.org/new-publication-human-rights-religious-freedom-and-faces-of-faith/>
13. Robbers G. (ed.) State and Church in the European Union. 3-rd ed. – Baden-Baden (Germany): Nomos Verlagsgesellschaft. 2019.
14. Rabat Plan of Action on the Prohibit of Advocacy of National, Racial or Religious Hatred that Constitutes Incitement to Discrimination, Hostility or Violence. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/RabatPlanOfAction.aspx>